

Марина Кондратьева танцует Жизель

Марину Кондратьеву мы знаем как одну из наиболее одаренных молодых танцовщиц с несомненным поэтическим дарованием, позволяющим ей по праву исполнять целый ряд ведущих лирико-драматических партий.

Репертуар М. Кондратьевой за последние годы постепенно, но уверенно расширяется за счет новых названий, требующих большой танцевальной техники, вдумчивого творческого труда, дарования и даже мастерства. Это крепнущее от роли к роли, от партии к партии мастерство было отмечено присвоением ей звания заслуженной артистки РСФСР, и звание это М. Кондратьева с честью оправдывает.

Последние работы артистки — Муза в «Паганини» и Жизель — дают нам право подходить к ней с позиции серьезных художественных требований, и у нас есть большие основания верить, что требования эти будут удовлетворены.

Мне думается, что тот успех, который принесло М. Кондратьевой исполнение роли Жизели, вполне закономерен. Ее лирико-драматическое дарование и поэтическое обаяние, подкрепленные легкостью танца, техникой, определили назначение артистки на эту партию и успех в ней.

Внутренняя взволнованность артистки, передаваемая без ложного пафоса и аффектации, без нажима на физиологию образа, всегда очень поэтична и в большом художественном смысле человечна. Все это делает появление и пребывание М. Кондратьевой на сцене интересным и достаточно убедительным.

Жизель — последняя работа Марины Кондратьевой, это бесспорная удача артистки, и ее успех в Жизели определенно признанием зрителей и товарищей.

Я знаю М. Кондратьеву в Жизели и по репетициям этой партии в театре и по выступлению ее в Финляндии в 1960 г. во время фестиваля в большом фрагменте из второго акта.

Каковы же мои впечатления от спектакля 23 мая?

Балет «Жизель» шел в этот день на нашей сцене 250-й раз. Многие выдающиеся танцовщицы создали в этом спектакле незабываемые и волнующие образы, вошедшие в историю этого балета, от первой

исполнительницы Жизели Ш. Гризи и до нашей выдающейся современной актрисы Г. Улановой.

Несомненно, Жизель Марины Кондратьевой имеет право на существование, ее исполнение представляет определенный интерес. Однако это не означает, что молодой танцовщицей уже все достигнуто и можно успокоиться: я считаю, что М. Кондратьевой предстоит еще большая работа в спектакле, и это в ее возможностях.

Чего мне не хватало в спектакле? В первую очередь, контраста между первым и вторым актом. Первый акт в исполнении М. Кондратьевой и Н. Фадеечева—Альберта показался несколько сниженным по своему эмоциональному тону, что противоречит всему смыслу первого акта и жизни обоих образов.

Во втором акте М. Кондратьева еще недостаточно полно раскрывает тему самопожертвования, делающую образ Жизели идейно высоким, крупным, значительным в своем глубоком чувстве. Ведь именно в этой жертвенной любви — притягательная сила второго акта. В отдельных моментах и положениях тема эта звучала, но она рвалась на куски, а не проходила через весь акт. И от этого вся линия спектакля становилась менее драматической.

Танцевальный текст партии Жизели очень подходит к индивидуальности М. Кондратьевой, и танцует она легко и уверенно. Частные замечания, касающиеся технической стороны партии, я сделаю самой артистке.

В целом же мне хочется закончить свою заметку тем, чем я ее начал: Жизель отвечает индивидуальности М. Кондратьевой, и, продолжая работать над этой партией, она сделает ее отличной и своеобразной и по исполнению, и по характеру.

В жизни актрисы Марины Кондратьевой «Жизель» является спектаклем значительным, важным; он ей много дал и еще много даст для творческого развития. С другой стороны, участие М. Кондратьевой принесло спектаклю «Жизель» ту свежесть, которая была почувствована и так горячо принята зрительным залом.

Как старший товарищ и руководитель, я от души желаю молодой танцовщице большой, интересной творческой жизни, желаю ей и впредь оставаться столь же трудолюбивым и скромным человеком, каким мы все ее знаем.

Л. ЛАВРОВСКИЙ,
народный артист РСФСР,
главный балетмейстер.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

31 мая 1961.